

СЛАВЯНОФИЛЬСТВО КАК ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е. В. ЗВЕЗДИНА

В последние десятилетия Россия, несмотря на многочисленные программы и проекты, переживает кризис своего развития и исторического бытия. Отказ от советской социалистической модели социального развития и переход к либерально-капиталистической парадигме не привел народы России к обещанному процветанию. А ведь с момента крушения СССР прошло 20 лет. В то же время именно падение Советского Союза стало одним из факторов мирового развития. Осмысление процессов происходивших в то время в нашей стране позволило, например, Ф. Фукуяме написать статью, а позже и книгу о конце истории¹. В них он утверждал, что сам ход истории доказал преимущества западной либеральной демократии, в борьбе с которой «потерпели поражение соперничающие идеологии: наследственная монархия, фашизм и последним – коммунизм», а либеральная демократия представляет собой «конечный пункт идеологической эволюции человечества» и «окончательную форму правления в человеческом обществе», являясь тем самым «концом истории»². В статье Фукуяма писал, что «триумф Запада, западной идеи очевиден прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив»³. Позиция Фукуямы создавала методологические предпосылки к тому, чтобы считать процесс глобализации по западным стандартам объективным и единственно возможным направлением, по которому должна пойти история.

Но именно ход исторических событий показывает, что глобализация в западном исполнении порождает глобальные кризисные явления, особенно в сфере национальной государственности и идентичности. В этой ситуации актуальными становятся исследования в области самобытного исторического опыта и органического пути развития. Например, С. Хантингтон в своей работе⁴ отмечал, что по мере усиления западного варианта глобализации, человечество будет переходить к возрождению собственных цивилизационных моделей развития, что в свою очередь, по мнению американского аналитика, может привести к возникновению цивилизационных войн.

Исторический опыт показывает, что обращение к собственной исторической и культурной идентичности позволяло многим странам, в том числе и самой России в определенные исторические периоды, добиваться выдающихся успехов. В наши дни наглядным примером служит Китай, сохраняющий свою национальную

и культурную специфику в вопросах духовно-нравственного и ценностного самоопределения.

Указанные обстоятельства актуализируют перенос центра исследований глобализации с объективной плоскости в плоскость субъективную. Как объективный процесс глобализация есть процесс интеграции человечества в масштабах всей планеты. Именно в таком контексте и появляется первоначально данное понятие. Например, А. С. Капто отмечает, что слово «глобализация» образовано от латинского «globus» – шар или французского «global» – всеобщий⁵. По мнению М. Г. Делягина, данное понятие впервые было употреблено в 1967 г. французскими учеными для обозначения большей, чем ранее, глубины международной интеграции⁶.

Как объективный процесс глобализация есть исторический процесс освоения человеком пространства Земли, который начинается с появлением человека и протекает с разной интенсивностью и на основе разных моделей. Например, Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю и Дж. Перратон в своей совместной работе указывают, что «глобализация не является ни абсолютно новым феноменом, ни социальным явлением, свойственным исключительно современности. Ее формы менялись на протяжении времени и в зависимости от ключевых сфер взаимодействия людей – от политической до экологической»⁷. Авторы выделяют четыре стадии процесса глобализации: досовременную (premodern), раннесовременную (early modern), современную (modern) и новейшую (contemporary). Эти стадии представляют собой исторические формы глобализации и различаются пространственно-временными и организационными характеристиками⁸. Такая оценка имеет большое методологическое значение, так как позволяет вести речь не только о современной глобализации, но и о предыдущих ее этапах.

Особенностью глобализации является то, что это сфера деятельности социальных субъектов. Анализ субъективной стороны глобализации позволяет говорить о ее вариативности. Наиболее адекватным для раскрытия данного аспекта глобализации понятием, обладающим определенным методологическим потенциалом, является понятие «парадигма». С легкой руки Т. Куна понятие «парадигма» прочно вошло в современную науку. Т. Кун использовал понятие «парадигма» в своей теории научных революций и определял ее как признанную всем научным сообществом в течение определенного времени модель постановки проблем и их решений⁹. Субъектом научной парадигмы является научное сообщество. Если Т. Кун использовал данное понятие для раскрытия сути динамики науки, то в последующем оно стало использоваться и для анализа других социальных явлений.

В социально-гуманитарных науках понятие «парадигма» используется для обозначения и анализа образцов и моделей различных социальных явлений, социальных отношений, взаимодействия, поведения. Например, А.В. Кузнецов и В.В. Кузнецов используют понятие «парадигма» для анализа социального знания и вводят соответствующее понятие «парадигма социального знания». Под ним они понимают «исторически меняющиеся системы представлений и понятий об универсуме и социальном мире человека»¹⁰. Исследователи отмечают, что парадигма социального знания содержит в себе базовые представления об идеальном и должном обществе, о его основаниях и возможных способах реализации на практике. Еще одним примером может служить работа К.М. Кантора¹¹, в которой автор детально раскрывает эволюцию понятия «парадигма»¹² и использует его для анализа социокультурной эволюции и истории. Данных примеров достаточно, чтобы зафиксировать тенденцию использования понятия «парадигма» в анализе социальных явлений.

Применительно к глобализации как социальному явлению понятие «парадигма» позволит раскрыть ее многомерность, прежде всего, как субъективного процесса. В конце концов, глобализация осуществляется определенными социальными субъектами на основе того или иного образа или модели устройства мира в глобальном, планетарном масштабе. Запад нам предложил не только на словах, но уже и на практике свою парадигму глобализации. Но она многих не устраивает, так как является односторонней и одномерной, не учитывает культурные, исторические, нравственные особенности народов, стран и цивилизаций. Например, С.А. Егишянц отмечает, что современная глобализация является выражением интересов только транснациональных корпораций, которые реализуют наднациональную глобализацию — ее называют мондиализмом. Он пишет: «Глобализация никоим образом не затрагивала основы общественного устройства — сколь бы ни расширились межнациональные контакты, все они регулировались государствами... Имела место межнациональная глобализация. Но сейчас все иначе: мондиализм — это наднациональная глобализация, то есть глобализация, которая уничтожает народы и государства, превращая их в дурное месиво глобального человекика... Мондиализм — это уже не торговля русских с немцами, а превращение и тех, и других в некую всемирную унифицированную массу потребителей. Потребителей благ, создаваемых колоссальными транснациональными корпорациями (ТНК), в интересах которых весь этот процесс и движется»¹³.

А.А. Зиновьев отмечает, что идея «глобализации» и «глобального общества» есть «идеологически замаскированная установка западно-

го мира, возглавляемого США, на покорение всей планеты и на установление своего господства над всем прочим человечеством»¹⁴.

В свое время А. Тойнби высказывал схожие суждения: «В ходе своей экспансии современная западная секулярная цивилизация превратилась в буквальном смысле слова во всемирную, охватив своей сетью все остальные живущие цивилизации и все примитивные общества»¹⁵.

Ю. В. Яковец отмечает, что данной парадигме глобализации противостояла православная цивилизация во главе с Россией¹⁶. А в аналитике А. А. Зиновьева антитезой западной глобализации в свое время был Советский Союз¹⁷.

Приведенные цитаты позволяют зафиксировать следующее обстоятельство: в складывающихся условиях, когда западные модели развития в мире и в России оказались тупиковыми и себя фактически исчерпали, вполне закономерным представляется обращение к историческим оппонентам теоретиков и практиков социального развития западной цивилизации. В России такими оппонентами в свое время были славянофилы. Возникновение славянофильства как интеллектуального и духовного движения следует рассматривать как своеобразный ответ на вызов России со стороны западной парадигмы глобализации в условиях XIX в. Разработки славянофилов нуждаются в соответствующем детальном анализе, чтобы вскрыть всю полноту содержания их видения планетарного устройства человечества.

Славянофильская идея единой человеческой цивилизации связана с идеей всеобщей гармонии и служения. В своем дневнике писателя Ф. М. Достоевский писал: «У нас – русских – две родины: наша Русь и Европа, даже и в том случае, если мы называемся славянофилами (пусть они на меня за это не сердятся). Против этого спорить не нужно. Величайшее из величайших назначений, уже признанных Русскими в своем будущем, есть назначение общечеловеческое, есть общеслужение человечеству, – не России только, не общеславянству только, но всечеловечеству. Подумайте и вы согласитесь, что Славянофилы признавали то же самое, – вот почему и звали нас быть строже, тверже и ответственнее русскими, – именно понимая, что всечеловечность есть главнейшая личная черта и назначение русского. Впрочем, все это требует еще многого разъяснения»¹⁸. Славянофилы утверждали идею всечеловечности и служения. Но именно нечто противоположное предлагает в своей парадигме глобализации современный объединенный Запад, Запад как сверхцивилизация (по А. А. Зиновьеву) стремится установить свое собственное господство над всем остальным миром.

Заслугой славянофильства является также разработка методологических основ альтернативной модели глобализации. Само слово «глобализация» славянофилами не использовалось, но процесс формирования единой мировой, общепланетарной структуры мира под началом Запада для них был вполне очевиден. Славянофилы видели негативные черты западной модели и предлагали альтернативный вариант. Например, Запад развивал свою парадигму глобализации на основе субъект-объектной модели мировоззренческих и гносеологических отношений. На основе этой модели в естественн-онаучной плоскости воплощалась порожденная Западом идея о покорении природы. Эта же модель и ее характер переносились в плоскость международных отношений, в сферу отношения Запада ко всему остальному человечеству, которое не рассматривалось в качестве самостоятельного субъекта истории. Примером может служить идея колонизаторов Нового Света о том, что у индейцев нет души. На основе этой идеи формировалась и осуществлялась соответствующая социальная практика. В условиях современной глобализации Запад не отказался от этих идей. Он реализует свою собственную парадигму глобализации, в которой все человечество — ресурс и средство для жизнедеятельности западной цивилизации.

Славянофилы отказываются от мировоззренческой и гносеологической модели субъект-объектных отношений и предлагают миру субъект-субъектную модель. Ярким и концентрированным выражением этого взгляда являются строки Ф.И. Тютчева:

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...¹⁹

Вместо механистической модели мира славянофилы предлагают органическую модель мира и соответствующее к нему отношение. Субъект-субъектная модель предполагала равноправное участие всех народов в формировании единой цивилизации. На основе этой модели Н.Я. Данилевский создает концепцию культурно-исторических типов, а К.Н. Леонтьев концепцию «цветущей многосложности». Их идеи будут развивать О. Шпенглер и А. Тойнби. В конечном итоге возникнет цивилизационный подход. Но первым в формировании цивилизационного подхода к анализу социальных процессов и истории в целом будет Н.Я. Данилевский — славянофил!

В современных условиях эти идеи используются в борьбе против однополярной парадигмы глобализации, осуществляющейся во главе с Западом и по образцу Запада. Идеи славянофилов, основателей

цивилизационного подхода, могут служить мировоззренческой и методологической основой для разработки парадигмы многополярной модели глобализации. Но для этого необходимо рассмотреть само славянофильство в качестве парадигмы социального развития России в контексте глобализации. Ведь славянофильство многими, не только обывателями, но и учеными, рассматривается как нечто уже ушедшее в историю. Например, статья «Славянофилы» в советской философской энциклопедии определяла славянофильство как идеалистическое течение русской общественной мысли середины XIX в., обосновывавшее необходимость развития России по особому (в сравнении с западно-европейским) пути²⁰. Схожая оценка есть и в Новой философской энциклопедии²¹.

Как отмечает С.С. Хоружий, «славянофильская идея в широком смысле, как идея самоопределения русской культуры, отнюдь не родилась вместе с историческим славянофильством. Она всегда имманентна составляющей духовного мира и духовного развития России, и лишь получила от славянофильства свое имя, довольно случайное и неудачное. В нашем веке (имеется в виду XX век. — Е. З.) у нее богатая история, где большинство явлений — политического и полемического характера»²². Свою позицию С.С. Хоружий увязывает с оценкой славянофильства П.А. Флоренским в его письме Ф.Д. Самарину. П.А. Флоренский писал: «Как символ, славянофильство вечно, ибо оно есть символическое выражение русского самосознания»²³.

В.Н. Жуков в своей работе²⁴ рассматривает славянофильство как выражение онтологической вертикали духа. В этом плане оно противостоит горизонтальному прогрессу Запада²⁵.

Следует также отметить, что интерес к славянофилам и славянофильству в современной России постепенно усиливается. Примером может служить создание Института русской цивилизации, автономной некоммерческой организации, созданной в октябре 2003 г.²⁶ Институт осуществляет переиздание творческого наследия отечественных мыслителей, среди которых наследие славянофилов и их последователей является центральным. На данный момент издано уже несколько десятков томов²⁷.

Важной, однако, является разработка практического применения идей творческого наследия славянофилов в контексте насущных проблем современной России в условиях активного воплощения Западом своей парадигмы глобализации.

В завершение хотелось бы сделать несколько выводов:

— глобализация есть единый объективно-субъективный процесс интеграции человечества в масштабах всей планеты;

- применительно к глобализации как социальному явлению понятие «парадигма» позволит раскрыть ее многомерность, прежде всего, как субъективного процесса;
- славянофильство как идейное и общественное явление XIX в. явилось ответом на реализацию западной парадигмы глобализации;
- славянофильство является не только выражением самобытности русского пути, но по своему содержанию он выступает альтернативной парадигмой социального развития России и человечества в условиях глобализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первоначально Ф. Фукуяма прочитал лекцию «Конец истории» в 1989/1990 учебном году в Центре Джона М. Олина по исследованию теории и практики демократии» при Университете Чикаго. В 1989 году в журнале «Национальный интерес» была опубликована его статья «Конец истории?». На русском языке она была опубликована в журнале «Вопросы философии» в 1990 г. В 2004 году в русском переводе вышла книга Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек».

² Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2004. – С. 7.

³ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. – С. 134.

⁴ См.: Хаитингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2005.

⁵ Канто А.С. Энциклопедия Мира. – М., 2002. – С. 106.

⁶ Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. – М., 2003. – С. 48.

⁷ Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. – М., 2004. – С. 488.

⁸ Там же.

⁹ См.: Кун Т. Структура научных революций. – М., 1975. – С. 11.

¹⁰ Кузнецов А.В. Практикум по философии: Социальная философия / А.В. Кузнецов, В.В. Кузнецов. – Мн., 2007. – С. 111.

¹¹ См.: Кантор К.М. Двойная спираль истории: Историсофия проектизма. Т. 1. Общие проблемы. – М.: Языки славянской культуры, 2002.

¹² См. там же. – С. 40 – 45.

¹³ Егшиянц С.А. Тупики глобализации: торжество прогресса или игры сатанистов? – М., 2004. – С. 78.

¹⁴ Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. – М., 2000. – С. 622.

¹⁵ Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век. – М., 2001. – С. 142.

¹⁶ Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М., 2003. – С. 25.

¹⁷ См.: Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу.

¹⁸ Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1876 год. Май – октябрь // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. В 30 т. Т. 23. – Л.: Наука, 1981. – С. 30 – 31.

¹⁹ Тютчев Ф.И. Стихотворения. – М.: Прогресс-Плеяда, 2004. – С. 117.

²⁰ Гальцева Р., Роднянская И. Славянофилы // Философская энциклопедия. Т. 5. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – С. 25.

²¹ Сухов А.Д. Славянофильство // Новая философская энциклопедия. Т. 3. – С. 564.

²² Хоружий С.С. О старом и новом. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 117.

²³ Флоренский П.А. Письмо Ф.Д. Самарину от 1 августа 1912 года (Цит. по: Хоружий С.С. О старом и новом. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 117).

²⁴ См.: Жуков В.Н. Славянофильство. В 2 ч. – М.: Моск. гос. ун-т сервиса, 2003.

²⁵ См. там же. – С. 20.

²⁶ Более детальная информация представлена на сайте института: <http://www.rusinst.ru/default.asp>

²⁷ Все они доступны в электронном виде на сайте института. См.: <http://www.rusinst.ru/razdel.asp?rzd=2>

Аннотация

В статье предлагается рассматривать славянофильство в качестве парадигмы социального развития России. Актуальность данной позиции вызвана очевидным кризисом западной модели глобализации в мире и кризисом западничества в России. Утверждается, что в этих условиях необходима ревизия и переоценка исторических и наличных моделей социального развития с целью выявления их социального потенциала. К числу таких моделей относится славянофильство. Показывается, что его изучение будет способствовать выявлению наиболее оптимального пути развития России, характеризующегося полифоничностью этносов, культур, религий.

Ключевые слова: Россия, славянофильство, западничество, развитие, парадигма социального развития, глобализация, парадигмы глобализации.

Summary

The article proposes to consider slavophilism a paradigm of social development for Russia. The position becomes topical in light of the obvious crisis of the western model of globalization and the crisis of westernism in Russia. The author maintains that in these conditions it's necessary to revise and reevaluate historical and contemporary models of social development in order to identify their social potential. Slavophilism is one of these models. It is shown that the study of it will help to identify the most optimum way of Russia's development characterized by the polyphony of ethnic groups, cultures, religions.

Keywords: Russia, slavophilism, westernism, development, paradigm of a social development, globalization, paradigms of globalization.